

Предисловие

В августе 1920 г. в Праге была создана нелегальная Украинская войсковая организация (УВО). Ее главной целью являлось создание мононационального Украинского государства. Основу Войсковой организации (название УВО утвердилось с 1924 г.) составили националистически настроенные украинские офицеры. Летом 1921 г. ее возглавил полковник Е. Коновалец.

С первой половины 1920-х гг. руководящие органы Украинской войсковой организации располагались в Берлине, где Коновалец и его соратники установили контакты с германскими спецслужбами. Немцы уже тогда рассчитывали использовать украинских националистов в тайной войне против ряда европейских государств, прежде всего против Польши. В то же время украинская эмиграция не считала правильным отказываться от сотрудничества с теми, кто мог бы помочь ей в создании «самостийной Украины». Поэтому в межвоенный период многие украинские националисты, находившиеся в эмиграции, одновременно являлись агентами нескольких иностранных спецслужб.

Борьбу за независимость Украины члены УВО намеревались вести путем террора, вооруженных восстаний, разведывательно-подрывной работы и пропаганды. Первой и наиболее известной акцией УВО стало неудачное покушение на польского маршала Ю. Пилсудского и львовского воеводу К. Грабовского в сентябре 1921 г. В последующие несколько месяцев украинские националисты совершили в Польше 37 покушений на представителей польской власти, 8 нападений на государственные учреждения, 24 акции саботажа, 7 поджогов частного имущества, 38 диверсий на различных гражданских и военных объектах¹. В ответ польские власти осуществляли репрессии в отношении активистов УВО².

В марте 1923 г. державы Антанты признали суверенитет Польской Республики над Восточной Галицией. В связи с этим летом 1923 г. Коновалец созвал совещание, на котором прямо заявил своим единомышленникам о невозможности достижения какого-либо компромисса с режимом Пилсудского и о необходимости ориентироваться на Германию как на традиционного врага Польши³. В том же (1923) году, но несколько ранее, между лидером УВО Е. Коновальцем и руководителем Абвера Ф. Гемпом было заключено письменное соглашение о сотрудничестве. Украинская войсковая организация взяла на себя

обязательство вести разведку в пользу Германии и в случае германо-польской войны сражаться на немецкой стороне. За свои услуги УВО стала получать от Абвера 9 тысяч рейхсмарок ежемесячно, а также помощь оружием и диверсионными средствами. Помимо этого, на территории Германии работали курсы по подготовке боевиков Украинской войсковой организации⁴.

В ноябре 1927 г. Е. Коновалец возглавил Провод украинских националистов (ПУН) – руководящий орган, избранный на состоявшейся в Берлине Первой конференции украинских националистов для координации деятельности отдельных националистических организаций, которые в это время существовали в среде украинской эмиграции. С 28 января по 3 февраля 1929 г. в Вене прошел Первый конгресс украинских националистов, где по инициативе Коновальца УВО и ряд других националистических организаций объединились в единую Организацию украинских националистов (ОУН). Ее сразу же возглавил руководитель УВО Е. Коновалец⁵.

После создания ОУН Украинская войсковая организация влилась в нее как боевое крыло и функционировала в этом качестве примерно до 1931–1932 гг. Не случайно 30 января 1932 г. Лига наций осудила ОУН как террористическую организацию⁶. В немалой степени этому способствовала активная деятельность боевиков УВО-ОУН, которые на территории Польши продолжали убивать представителей польской власти, совершать нападения на государственные учреждения, поджигать частное имущество и устраивать диверсии на гражданских и военных объектах. В августе 1931 г. боевики УВО-ОУН расстреляли находившегося на лечении в трускавецком санатории депутата польского сейма Т. Голувко. В марте 1932 г. был убит комиссар польской полиции во Львове Е. Чеховский⁷.

В 1933 г. Краевую экзекутиву (провод), которая руководила всей подрывной деятельностью ОУН на западно-украинских землях, входивших в то время в состав Польши, возглавил С. Бандера. Как следствие этого террористическая активность украинских националистов, направленная против польских властей, а также коммунистов и их сторонников, заметно усилилась. Бандера стремился к единоличной власти, и постепенно Краевая экзекутива стала неподконтрольной руководителям ОУН, находившимся в эмиграции. Большой общественный резонанс вызвало убийство министра внутренних дел Польши Б. Перацкого, которое было совершено 15 июня 1934 г. по указанию С. Бандеры и без ведома лидера ОУН Е. Коновальца⁸. Ответом польских властей на гибель

такого высокопоставленного чиновника стали декрет об «изоляции социально опасных элементов» (от 17 июня 1934 г.) и создание концлагеря в местечке Береза-Картузская. В результате массовых арестов сеть ОУН на территории Западной Украины понесла существенные потери⁹.

В 1930-е гг. полковник Е. Коновалец и его соратники продолжили сотрудничество с германскими спецслужбами, начатое еще в начале 1920-х. В рамках этого сотрудничества ОУН организовала свои разведцентры во многих европейских странах и получала от немцев конкретные разведывательные задания¹⁰. В конце 1932 г. на специальном совещании Е. Коновальца с представителями Абвера была достигнута договоренность о новых денежных вливаниях в Организацию украинских националистов в обмен на разведывательно-диверсионную работу в Польше¹¹. После прихода нацистов к власти в Германии (январь 1933 г.) оуновцы регулярно контактировали с представителями нацистской партии, также получая от нее финансирование¹².

С 1934 г., после заключения германо-польской декларации о ненападении и начавшегося сближения между Германией и Польшей, сотрудничество ОУН с Абвером переживало трудные времена¹³, зато усилились старые связи Коновальца и его единомышленников с литовской разведкой (в то время отношения Литвы и Польши оставались непростыми из-за «виленской проблемы»). Обсуждался даже вопрос о переносе руководящих органов ОУН в Каунас, однако реализовано это не было¹⁴.

В 1936 г. руководители ОУН предприняли попытку укрепить несколько ослабевший интерес к украинскому националистическому движению со стороны германских спецслужб. Руководство Абвера (в лице адмирала В. Канариса) сочло возможным вновь активизировать контакты с «группой Коновальца» и приняло решение о переключении имевшейся агентуры из числа украинских националистов на разведывательно-подрывную работу против СССР¹⁵.

23 мая 1938 г. полковник Е. Коновалец был ликвидирован в Роттердаме сотрудником советской внешней разведки П.А. Судоплатовым, которому удалось внедриться в Организацию украинских националистов и завоевать расположение их признанного лидера. После гибели Коновальца ОУН возглавил его ближайший соратник – полковник А. Мельник, видевший в Германии надежного союзника в борьбе за «самостийную Украину».

После начала Второй мировой войны и создания немцами на оккупированных польских землях генерал-губернаторства работа ОУН была

переориентирована на СССР и Советскую Украину. Украинские националисты, которые на территории Германии пользовались большими преимуществами и мечтали при помощи немцев создать независимое государство, стали готовиться к возможной военной интервенции против СССР. В задачи националистического подполья на Западной Украине входили активизация антисоветской агитации, расширение сети ОУН и подготовка повстанческих кадров для вооруженной борьбы против советской власти¹⁶.

В 1940 г. существовавшие противоречия между эмигрантским руководством ОУН, которое считало нецелесообразным начинать какие-либо открытые враждебные действия на территории УССР до нападения Германии на Советский Союз, и националистическим активом на Западной Украине, настроенном более радикально и решительно, привели к расколу Организации украинских националистов. В итоге прежде единая ОУН разделилась на две враждующие организации – ОУН(М) во главе с А. Мельником и ОУН(Б) во главе с С. Бандерой. Раскол ОУН окончательно был оформлен в апреле 1941 г. на состоявшемся в Кракове II Великом собрании (съезде) Организации украинских националистов¹⁷.

В 1940 г. – в начале 1941 г. бандеровцы готовили в западных областях УССР вооруженное восстание против советской власти, для чего разрабатывались планы захвата правительственных учреждений, составлялись черные списки партийных и советских работников, при содействии германских властей на территории генерал-губернаторства осуществлялась подготовка боевиков¹⁸. Наряду с этим, оуновцы проводили агитационно-пропагандистскую работу среди молодежи, настраивая ее на вооруженную борьбу против СССР, совершали диверсии на коммуникациях советских войск, осуществляли террористические акты в отношении партийно-советского актива¹⁹. Однако в этот период органам и войскам НКВД СССР удалось нанести ряд ощутимых ударов по украинскому националистическому подполью, тем самым ослабив его активность и сорвав намерения оуновцев поднять широкомасштабное антисоветское восстание²⁰.

Весной 1941 г. украинские националисты продолжали тесно сотрудничать с гитлеровской Германией в деле создания «самостийной Украины». В инструкциях «Борьба и деятельность ОУН во время войны», составленных бандеровцами накануне нападения Третьего рейха и его сателлитов на СССР, вермахт рассматривался как армия союзников²¹. С началом войны и бандеровцы,

и мельниковцы сформировали свои «походные группы», которые двигались вслед за германскими войсками и, пропагандируя идеи украинской государственности, создавали на местах органы украинской власти²². Кроме того, из числа украинских националистов немцами были сформированы два специальных батальона – «Роланд» и «Нахтигаль», которые должны были выполнять различные боевые задачи на фронте и в тылу советских войск²³.

30 июня 1941 г. во Львове бандеровцы обнародовали Акт провозглашения Украинской державы, которой предстояло совместно с нацистской Германией бороться за установление нового порядка в Европе и мире²⁴. Вместе с тем действия бандеровцев были расценены немцами как самоуправство. Германские оккупационные власти не признали Акт и арестовали ведущих членов созданного украинского правительства. Лидер ОУН(Б) С. Бандера был отправлен сначала под домашний арест, а позднее – в концлагерь²⁵, где находился до конца сентября 1944 г., ведя относительно комфортную жизнь ввиду особого отношения к нему со стороны немцев. Осенью 1941 г. против активистов бандеровского движения начались репрессии. В этих условиях бандеровцы, по-прежнему враждовавшие с мельниковцами, приняли решение снова уйти в подполье, не вступая в открытый конфликт с немцами. В последующие несколько месяцев наметилось временное размежевание ОУН(Б) с нацистской Германией, происходил постепенный переход от пассивных форм сопротивления к активной борьбе за «самостийную Украину»²⁶.

Формирование отдельных оуновских вооруженных отрядов, а также массовый уход в леса украинских полицейских, находившихся на службе у немцев, привели весной 1943 г. к созданию на Волыни Украинской повстанческой армии (УПА), становление которой связано с именем одного из руководителей ОУН(Б) Д. Кличкивского («Клима Савура»)²⁷. В этот период в листовках, воззваниях и других документах ОУН и УПА содержались призывы бороться против «немецкого и московского империализмов» и главный пропагандистский лозунг «Свобода народам! Свобода человеку!»²⁸. Однако на практике УПА как самостоятельно, так и при содействии немцев больше сражалась с советскими партизанами и мирным польским населением, чем с немецко-фашистскими оккупантами. Борьба против поляков вылилась в т.н. «Волынскую резню» (1943–1944 г.), а для борьбы против партизан и наступающей Красной Армии немцы снабжали украинских повстанцев большим количеством оружия и боеприпасов²⁹.

В условиях поражений вермахта на Восточном фронте германское командование вновь стало использовать украинских националистов в своих интересах, рассматривая УПА как источник разведывательной информации и инструмент в «малой войне» против СССР. При этом деловые контакты с немецко-фашистскими войсками поддерживали не только отдельные командиры УПА. Рассчитывая держать нити сотрудничества с гитлеровцами под своим контролем в целях использования военно-технических возможностей Германии, лидеры ОУН и УПА вели с немцами тайные переговоры о совместной борьбе и в то же время официально запрещали это делать на местах (за самовольные контакты с оккупантами был казнен ряд полевых командиров)³⁰.

На заключительном этапе войны германские спецслужбы направили в ряды УПА немало инструкторов-организаторов повстанческого движения. В подполье ОУН и в отрядах УПА немецкие офицеры находились до февраля 1947 г., пока не были ликвидированы Службой безопасности ОУН(Б), чтобы они своим присутствием не компрометировали отношения украинских националистов с «западными демократиями»³¹.

С января 1944 г., в связи с началом зимнего наступления Красной Армии на Правобережной Украине, вооруженные формирования УПА по указанию вышестоящего командования предпочитали уклоняться от серьезных боев с советскими войсками, терпеливо выжидать, когда Красная Армия пройдет на Запад, чтобы затем, оказавшись в ее тылу, повести активную борьбу с советской властью. В первые месяцы 1944 г. имели место лишь случайные столкновения отрядов УПА с партизанами и частями Красной Армии. Как правило, украинские националисты действовали путем засад, индивидуального террора и внезапных нападений на мелкие подразделения советских военнослужащих³². 29 февраля 1944 г. в ходе боестолкновения с бандеровцами был смертельно ранен командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал армии Н.Ф. Ватутин. 9 марта 1944 г. погиб захваченный украинскими националистами советский разведчик Н.И. Кузнецов, который действовал с позиций партизанского отряда «Победители».

Оказавшись в тылу Красной Армии в результате ее успешного продвижения на Запад, УПА встретила с войсками НКВД, которые являлись главной силой советских органов госбезопасности в борьбе с вооруженными националистическими формированиями. Основной формой применения внутренних войск НКВД были чекистско-войсковые операции по поиску и

ликвидации членов ОУН и УПА³³. К июню 1944 г. наиболее крупные группировки Украинской повстанческой армии на территории Ровенской, Волынской и Тарнопольской областей были разгромлены³⁴.

С лета 1944 г. оставшиеся в западных регионах УССР вооруженные формирования УПА активизировали диверсионно-террористическую деятельность, пик которой пришелся на август месяц и связан был с проведением мобилизации в Красную Армию. Украинские националисты перехватывали колонны призывников и уводили их в леса, устраивали крупные диверсии на железных дорогах, совершали теракты в отношении советских военнослужащих и представителей местных органов власти, грабили и убивали мирное население³⁵.

В августе–сентябре 1944 г. на территории Западной Украины внутренние войска НКВД провели почти 1500 чекистско-войсковых операций по поиску и ликвидации вооруженных формирований УПА с целью обеспечения безопасной работы тыловых учреждений Красной Армии, а также местного партийно-советского актива³⁶.

С октября 1944 г. украинские националисты, понеся большие потери, перешли к тактике действий мелкими группами, начали прятаться в подземных укрытиях (схронах), стали избегать открытых боевых столкновений с войсками, практикуя внезапные нападения из засад и уход от преследования. Мелкие группы националистов объединялись в более крупные отряды только для проведения серьезных диверсионных акций³⁷.

В начале 1945 г. внутренние войска НКВД провели ряд успешных операций по ликвидации руководителей Украинской повстанческой армии. Так, 26 января 1945 г. был захвачен в плен командующий объединенными группами УПА «Завихост» Ю. Стельмашук; в дальнейшем его обращение к соратникам с предложением прекратить борьбу использовалось для разложения националистического подполья³⁸. 12 февраля 1945 г. был ликвидирован командующий УПА-Север Д. Клячківский («Клим Савур»)³⁹. Всего же в первом квартале 1945 г. было уничтожено 9536 украинских националистов, захвачено 24 410 и еще 21 957 человек сдались властям добровольно⁴⁰.

Безоговорочная капитуляция нацистской Германии в мае 1945 г. отрезвляюще подействовала на многих украинских националистов, которые, несмотря на угрозы и запугивания со стороны вышестоящих руководителей ОУН и УПА, приняли решение явиться с повинной в органы НКВД⁴¹. Определенную роль в этом сыграло также обращение Верховного Совета УССР, СНК УССР и ЦК

КП(б)У к населению западных областей Украины (от 19 мая 1945 г.), в котором всем участникам ОУН и УПА предлагалось прекратить борьбу с советской властью, добровольно явиться с повинной до 20 июля 1945 г. и тем самым избежать сурового наказания и вернуться к мирной жизни⁴². В период с 1 мая по 8 августа 1945 г. в местные органы НКВД западных областей Украины явились с повинной 8497 украинских националистов⁴³.

Однако и после окончания войны украинское националистическое подполье и вооруженные формирования УПА не прекратили своего существования, так как в них оставались наиболее непримиримые враги советской власти и последовательные сторонники создания «самостийной соборной Украинской державы».

После разгрома гитлеровского рейха лидеры ОУН А. Мельник и С. Бандера оказались на территории Германии, подконтрольной западным союзникам, которые взяли украинских националистов под свое покровительство⁴⁴. Деятельность руководящих органов обеих ОУН продолжилась. Мельниковцы подчинялись Проводу украинских националистов ОУН, который по-прежнему возглавлял полковник А. Мельник. Бандеровцы после войны создали Провод закордонных частей ОУН (ЗЧ ОУН) во главе с С. Бандерой и его ближайшим помощником Я. Стецько. В последующем среди бандеровцев произошел раскол – некоторые соратники Бандеры ушли в оппозицию и создали Закордонное представительство «Украинской головной вызвольной рады» (ЗП УГВР) во главе с высокопоставленным деятелем ОУН Н. Лебедем и униатским священником И. Гриньохом⁴⁵. Непосредственно на территории западных областей Украины деятельностью оуновского подполья и его вооруженных формирований руководил Центральный провод ОУН, которому подчинялись краевые, областные и другие нижестоящие проводы⁴⁶.

В послевоенный период украинские националисты по-прежнему строили свои расчеты по созданию «самостийной Украины» на помощи извне, но при этом вынуждены были по понятным причинам переориентироваться с нацистской Германии на США и Великобританию. В условиях начавшейся «Холодной войны» между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, грозившей в любой момент перерасти в горячую, оуновцы рассчитывали на поражение СССР, которое могло бы создать предпосылки для образования независимой Украины⁴⁷. В свою очередь, страны «западных демократий» не упустили возможность

привлечь украинских националистов к разведывательной, диверсионной и иной подрывной работе против СССР и его восточноевропейских союзников⁴⁸.

Оставшиеся в подполье на Западной Украине наиболее непримиримые оуновские кадры, действуя по заданиям английских и американских спецслужб, прилагали все усилия, чтобы сорвать мирную жизнь в западных регионах Советского Союза. Откровенную враждебность националистов вызвали первые послевоенные выборы в Верховный Совет СССР (февраль 1946 г.): оуновцы совершали теракты против активистов, проводивших предвыборную кампанию, а также членов избирательных комиссий, расклеивали антисоветские листовки, поджигали избирательные участки, под угрозой расправы требовали от населения бойкотировать выборы⁴⁹. С целью помешать развитию колхозного строительства украинские националисты убивали председателей колхозов и рядовых колхозников, организовывали грабежи и поджоги колхозного имущества. Одна из директив Центрального провода ОУН (июнь 1946 г.) предписывала всем членам организации вести пропаганду за срыв хлебозаготовок, препятствовать телефонизации сел, сжигать сельские библиотеки и клубы, применять саботаж и диверсии, а также активизировать индивидуальный террор в городах⁵⁰.

Участники националистического подполья на Западной Украине, следуя указаниям руководящих органов ОУН за рубежом и иностранных разведок, предпринимали энергичные попытки распространить свою активность не только на восточные области УССР, но и на другие республики Советского Союза⁵¹. С этой целью засылались специальные эмиссары, которые должны были заниматься вербовкой людей в ОУН с последующим привлечением их к разведывательно-подрывной деятельности⁵².

В послевоенный период Украинская повстанческая армия действовала не только в западных регионах СССР, но и на территории Польши, Чехословакии и Румынии. В Польше отряды УПА терроризировали местных украинцев, препятствуя их переселению из юго-восточных районов Польской Республики в Украинскую ССР⁵³. 28 марта 1947 г. во время инспекторской поездки попал в засаду украинских националистов и был убит вице-министр национальной обороны Польши генерал К. Сверчевский. Гибель видного военачальника послужила поводом для проведения специальной операции «Висла», целью которой являлось полное искоренение оуновского подполья и его вооруженных формирований на территории Польской Республики⁵⁴.

В Советском Союзе с 1947 г. основная тяжесть борьбы с украинскими националистами легла на войска и органы МГБ СССР. Чекистско-войсковые мероприятия в сочетании с разъяснительной работой среди жителей Западной Украины были направлены на окончательный разгром вооруженного националистического подполья. Как следствие этого оуновцы несли большие потери, в их рядах усилилась деморализация. Многие националисты, осознав бесперспективность дальнейшего сопротивления, предпочитали явку с повинной⁵⁵.

В этих условиях оуновское руководство вынуждено было искать новые формы и методы борьбы с советской властью. Несмотря на значительные кадровые потери, в подполье продолжали оставаться наиболее непримиримые, идейно убежденные националисты. Украинская повстанческая армия была распущена (официально прекратила свое существование в сентябре 1949 г.), ее боевики влились в подпольные организации ОУН. От всех подпольщиков требовалось соблюдать строжайшую конспирацию и железную дисциплину, действовать по возможности только по ночам и даже изучать опыт подпольной работы большевиков до прихода их к власти⁵⁶.

В то же время под удар советских органов госбезопасности все чаще стали попадать руководители украинского националистического подполья. Так, 5 марта 1950 г. в селе Белогорща (окрестности г. Львова) был ликвидирован член Центрального провода ОУН Р. Шухевич⁵⁷. К середине 1950-х гг. вооруженное сопротивление украинских националистов удалось постепенно свести к минимуму. По состоянию на 20 сентября 1955 г. на учете органов КГБ в западных областях УССР состояли всего 5 бандитских групп и 18 бандитов⁵⁸. Всего за десять послевоенных лет украинские националисты совершили около 14,5 тысяч диверсионно-террористических актов и убили 17 тысяч советских граждан⁵⁹.

После смерти И.В. Сталина Президиум ЦК КПСС в мае 1954 г. принял решение о пересмотре всех дел, связанных с «контрреволюционной деятельностью». В сентябре 1955 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». В результате к октябрю 1957 г. в Украинскую ССР возвратились из мест заключения свыше 100 тысяч человек, ранее судимых за бандитизм, националистическую и антисоветскую деятельность. Многие из них действительно раскаялись и вернулись к мирному труду. Но были и те, кто, получив прощение советской власти и восстановившись

в гражданских правах, продолжил враждебную деятельность, делая ставку на идеологическую обработку молодежи⁶⁰.

15 октября 1959 г. лидер и организатор украинского националистического движения С. Бандера был ликвидирован в Мюнхене агентом советских спецслужб. В апреле 1960 г. была уничтожена последняя оуновская боевка, а в октябре того же года был обнаружен и задержан вооруженный нелегал ОУН, скрывавшийся в одной из усадеб в Тернопольской области⁶¹. В активной борьбе с украинскими националистами на территории СССР фактически была поставлена точка. Новому возрождению украинского национализма способствовали деятельность спецслужб стран Запада, крах мировой социалистической системы и распад Советского Союза.

¹ Россия в Гражданской войне. 1918–1922: Энциклопедия: В 3 т. – М., 2021. Т. 3. С. 481.

² Ткачук А.В. Щит и меч Отечества. – Киев, 2009. С. 334.

³ Веденеев Д.В. Украинский фронт в войнах спецслужб: Исторические очерки. – Киев, 2008. С. 77.

⁴ Россия в Гражданской войне. Энциклопедия. Т. 3. С. 481.

⁵ Веденеев Д.В. Указ. соч. С. 100–101.

⁶ Баканов А.И. «Ни кацапа, ни жида, ни ляха». Национальный вопрос в идеологии Организации украинских националистов, 1929–1945. – М., 2014. С. 19.

⁷ Там же. С. 19–20.

⁸ Веденеев Д.В. Указ соч. С. 102.

⁹ Подробнее см.: Шевченко К. «Картина варварства и глупости»: Белорусское и украинское меньшинство II Речи Посполитой в конце 1930-х гг. // Антигитлеровская коалиция 1939. Формула провала: Сб. статей. – М., 2019. С. 60; Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: В 2 т. – М., 2012. Т. 1. С. 7.

¹⁰ Былинин В.К., Коротаев В.И. Портрет лидера ОУН в интерьере иностранных разведок (по материалам АП РФ, ГАРФ, РГВА и ЦА ФСБ РФ) // Труды Общества изучения отечественных спецслужб. Т. II. – М., 2006. С. 100.

¹¹ Веденеев Д.В. Указ. соч. С. 94.

¹² См.: РГВА. Ф. 308к. Оп. 7. Д. 675. Л. 23–24об; Ф. 519к. Оп. 3. Д. 11Б. Л. 26–27; Былинин В.К., Коротаев В.И. Указ. соч. С. 101.

¹³ Подробнее см.: РГВА. Ф. 308к. Оп. 4. Д. 127. Л. 24–26.

¹⁴ Былинин В.К., Коротаев В.И. Указ. соч. С. 101.

¹⁵ Былинин В.К., Коротаев В.И. Указ. соч. С. 101; Ямпольский В.П. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937–1945 гг. – М., 2008. С. 206.

¹⁶ Климов А.А., Козлов А.В. Внутренние войска в борьбе с украинскими националистами. – М., 2016. С. 13, 14; РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1305. Л. 277.

¹⁷ Подрывная деятельность украинских буржуазных националистов против СССР и борьба с нею органов государственной безопасности. – М., 1955. С. 45; Баканов А.И. Указ. соч. С. 45.

¹⁸ Пятый Украинский фронт / В.П. Баранов, А.А. Климов, А.В. Козлов. – М., 2019. С. 72.

¹⁹ Ткачук А.В. Указ. соч. С. 263, 265, 301.

²⁰ Там же. С. 320.

²¹ См.: РГВА. Ф. 1699к. Оп. 1. Д. 197. Л. 1–15.

²² Баканов А.И. Указ. соч. С. 158–159.

²³ Пятый Украинский фронт. – М., 2019. С. 82.

²⁴ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: В 2 т. Т. 1: 1939–1943. – М., 2012. С. 340–341.

²⁵ Там же. С. 12.

²⁶ См.: Баканов А.И. Указ. соч. С. 163, 164, 169, 174.

²⁷ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. С. 13.; Баканов А.И. Указ. соч. 171, 173.

²⁸ См.: РГВА. Ф. 1699к. Оп. 1. Д. 212. Л. 1–16; Д. 213. Л. 1–13; Д. 351. Л. 1.

- ²⁹ *Климов А.А., Козлов А.В.* Указ соч. С. 26; Исторический опыт применения внутренних войск в борьбе с бандформированиями в 1920-е – 1950-е гг.: Военно-исторический труд. – М., 2017. С. 108; Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: В 12 т. Т. 6: Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М., 2013. С. 694.
- ³⁰ Подробнее см.: *Веденеев Д.В.* Указ. соч. С. 347–352.
- ³¹ Там же. С. 353–354.
- ³² Пятый Украинский фронт. С. 107.
- ³³ Исторический опыт применения внутренних войск в борьбе с бандформированиями в 1920-е – 1950-е гг. Военно-исторический труд. – М., 2017. С. 117, 118.
- ³⁴ Подробнее см.: РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 128. Л. 33–35, 50–52; Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд: В 3 т. Т. 3: Войска НКВД в третий период Великой Отечественной войны и в советско-японской войне (1944–1945). – М., 2015. С. 192–194.
- ³⁵ Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд: В 3 т. Т. 3. – М., 2015. С. 190, 195; РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 50. Л. 75–75об, 78–79, 101, 150.
- ³⁶ Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд: В 3 т. Т. 3. – М., 2015. С. 196–197.
- ³⁷ Там же. С. 197–198.
- ³⁸ РГВА. Ф. 38655. Оп. 4. Д. 3. Л. 109–109об.
- ³⁹ Там же. Оп. 2. Д. 127. Л. 188.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 140. Л. 30.
- ⁴¹ *Климов А.А., Козлов А.В.* Указ соч. С. 108.
- ⁴² См.: РГВА. Ф. 38655. Оп. 4. Д. 3. Л. 108–108об.
- ⁴³ Теория и практика западно-украинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: Сборник документов. – М., 2010. С. 176.
- ⁴⁴ *Мозохин О.Б.* Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом. М., 2011. С. 429, 431.
- ⁴⁵ Подрывная деятельность украинских буржуазных националистов против СССР и борьба с нею органов государственной безопасности. – М., 1955. С. 92–93, 98.
- ⁴⁶ *Мозохин О.Б.* Указ. соч. С. 458; *Климов А.А., Козлов А.В.* Указ соч. С. 52–53; РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 366. Л. 114.
- ⁴⁷ *Мозохин О.Б.* Указ. соч. С. 431; *Климов А.А., Козлов А.В.* Указ соч. С. 48.
- ⁴⁸ См.: *Мозохин О.Б.* Указ. соч. С. 459, 460, 465.
- ⁴⁹ Теория и практика западно-украинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР. – М., 2010. С. 82–83; РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 134. Л. 325–327.
- ⁵⁰ См.: РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 145. Л. 371–371об.
- ⁵¹ *Мозохин О.Б.* Указ. соч. С. 465–466.
- ⁵² Там же. С. 459, 466.
- ⁵³ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. – М., 2012. С. 24; Теория и практика западно-украинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР. – М., 2010. С. 82.
- ⁵⁴ Подробнее см.: *Веденеев Д.В.* Указ. соч. С. 365–368.
- ⁵⁵ *Климов А.А., Козлов А.В.* Указ соч. С. 68.
- ⁵⁶ Подробнее см.: РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 358. Л. 122–138.
- ⁵⁷ Подробнее см.: *Нешкин Б.С.* Последний прыжок «Волка». Ликвидация командующего Украинской повстанческой армии (УПА) Романа Шухевича по документам внутренних войск МГБ СССР // Русское слово. 2019. № 2. С. 24–29; № 3. С. 18–23.
- ⁵⁸ РГВА. Ф. 38655. Оп. 2. Д. 633. Л. 166.
- ⁵⁹ Теория и практика западно-украинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР. – М., 2010. С. 5.
- ⁶⁰ Подробнее см.: РГВА. Ф. 38655. Оп. 2. Д. 654. Л. 26–30.
- ⁶¹ Там же. Д. 663. Л. 7–21, 59–65.